

браков, нарабатывается опыт отношений с исторической родиной или страной исхода.

Возникает настоятельная потребность в научном осмыслении и регулировании соотношения барьерных и контактных функций границ для оптимизации и максимальной прозрачности трансграничных связей, что ее пересекают и сдерживания таких угроз как этнический и религиозный экстремизм, нарко-трафик, нелегальная миграция. В силу того, что в Российской Федерации до настоящего момента не разработана научная концепция миграционной политики, необходимо предпринять ряд мер для формирования эффективного механизма управления миграцией и ее последствиями, а именно:

1) проведение качественных и количественных исследований постсоветских миграций для выявления их проблем и этнокультурной, социальной специфики в каждом из регионов и приграничных «поясов»;

2) создание комплексной системы мониторинга и анализа межэтнического восприятия в регионах, наиболее подверженных миграционным процессам;

3) комплексное изучение феномена «мигрантофобии» с тем, чтобы эффективно противостоять ему и максимально избавить общество от нежелательных и разрушительных последствий его вспышек;

4) организация для мигрантов специальных трудовых бирж, которые одновременно занимались бы юридической работой (узакониванием пребывания в России), разъяснительной работой (информированием о вакансиях, преимуществах работы по тем или иным профессиям, о правах и льготах), содействием в трудоустройстве (профессиональное обучение, переобучение), социальным обеспечением нуждающихся категорий (оказание помощи в поиске жилья, получении медицинского обслуживания, устройстве детей трудовых мигрантов в детские сады и школы, посещении занятий по русскому языку и др.).

Источники и литература

1. *Авдашкин, А.А.* Немцы г. Копейска: от клубов по интересам до диаспоры (1989 – 2000 гг.) / А.А. Авдашкин

// Мир Евразии. – 2013. – № 3. – С. 4 – 7.

2. *Авдашкин, А.А.* Формирование диаспор Челябинской области: 1989 – 2003 гг. / А.А. Авдашкин // Вестник ЧГАКИ. – 2013. – № 2. – С. 183 – 186.

3. *Алейников, М.В.* Русскоязычное население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е гг. XX в.) / М.В. Алейников, И.Е. Боровиков // Мир Евразии. – 2013. – № 2. – С. 2 – 7.

4. *Ерусалимчик, Г.И.* Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев) / Г.И. Ерусалимчик. – Челябинск, 1999.

5. *Лузин, Л.* Вероятные приключения китайцев в России / Л. Лузин // Челябинский рабочий. – 1998. – 13 марта. – С. 1 – 2.

6. Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. Челябинскстат. – Челябинск, 2005.

7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Р. 700. – Оп. 1. – Д. 583.

8. *Попов, А.Н.* Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект) / А.Н. Попов, Н.Н. Суворова, А.Н. Спицын. – Челябинск, 2002.

9. Региональная миграционная программа Челябинской области на 1998 – 2000 годы. – Челябинск, 1999.

10. *Суворова, И.Н.* Воспроизводство населения и его миграция (на примере Челябинской области) / И.Н. Суворова // Этнопанорама. – 2002. – № 1. – С. 72 – 75.

11. *Суворова, Н.Н.* Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области / Н.Н. Суворова, А.В. Журавлев, Т.М. Иванова. – Челябинск, 1997.

12. *Хвощев, В.Е.* Границы безопасности и безопасность границ / В.Е. Хвощев. – Челябинск, 2001.

13. *Хропанова, Т.* Мигранты в Челябинске / Т. Хропанова // Вечерний Челябинск. – 1995. – 17 октября. – С. 2.

14. *Шеффер, Г.* Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 162 – 184.

15. *Berthomiere, W.* Diaspora: An Overview of a Concept at the Crossroad of Nation-State and Transnationalism / W. Berthomiere // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. – Bilbao, University of Deusto, 2005. – P. 25 – 32.

16. *Brubaker, R.* The «diaspora» diaspora / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. – V. 28. – № 1. – P. 1 – 19.

17. *Vertovec, S.* Transnationalism and identity / S. Vertovec // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2001. – V. 27. – № 4. – P. 573 – 582.

УДК 930+94(73).092+321+329

И.К. Лапина, А.А. Смирнов

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются новые подходы к изучению проблемы разделенного правления в зарубежной историографии начала XXI в. Авторы подчеркивают наличие широкого спектра противоречивых точек зрения по основным аспектам разделенного правления, анализируют имеющие место дискуссии относительно причин его возникновения и воздействия данной ситуации на формирование внутренней и внешней политики США, его эффективность как модель государственного управления.

Зарубежная историография, разделенное правление, теория двух президентств, двухпартийная система США.

The article deals with the new approaches to the problem of divided government in foreign historiography of the beginning of the XXI century. The authors emphasize that historiography of the early 2000s is characterized by a wide range of contradictory points of view on the main aspects of the divided government. They examine the on-going discussions concerning its origin and impact on the internal and external US politics as well as its efficiency as the governmental model.

International historiography, divided government, theory of two presidencies, US two-party system.

Разделенное правление – ситуация, когда исполнительная и законодательная ветви власти попадают под контроль разных партий – стало одним из существенных факторов политической жизни многих современных государств на рубеже XX – XXI вв. [1]. Его влияние на формирование внутренней и внешней политики особенно явно проявляется в США, где на протяжении второй половины XX в. данный феномен приобрел постоянный характер. Достаточно отметить тот факт, что 9 из 12 послевоенных президентов, включая Б. Обаму, столкнулись в своей деятельности с разделенным партийным контролем. Это определяет устойчивый интерес к проблематике разделенного правления, занявшей одно из центральных мест в американской историографии с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Целью настоящей статьи является рассмотрение новых подходов и направлений в изучении данного вопроса, продолжающего вызывать дискуссии среди ученых.

Несмотря на наличие более чем двадцатилетней историографической традиции, в начале 2000-х гг. одним из обсуждаемых аспектов стала сама дефиниция «разделенное правление». По мнению Р. Элджи, многим исследователям американского опыта разделенного партийного контроля не удастся дать точное определение феномену из-за «упрощенного» восприятия ситуации как не требующей дальнейших разъяснений. Более того, он считает, что в американской науке до сих пор отсутствует четкое понимание содержания данного термина [6]. На наш взгляд, подобный подход содержит явное преувеличение терминологических расхождений, поскольку существующие определения близки по смыслу, отражают верное понимание специфики ситуации в политической системе США, а вербальные отличия в используемой лексике не столь существенны. В теоретико-методологическом плане представляется немаловажным высказываемое мнение о существовании различий между двумя конфигурациями разделенного правления (М. Фиорина, Дж. Роджерс). К ним относятся разделенный партийный контроль ветвей власти и разделенный партийный контроль законодательного органа, которые заметно отличаются по степени воздействия на законодательный процесс [15].

В 2000-е гг. внимание ученых продолжает привлекать вопрос о причинах возникновения ситуации разделенного правления. Высказываемые точки зрения в целом остаются в русле двух преобладающих в историографии концепций. Первую представляют сторонники структурного подхода, полагающие, что в основе возникновения разделенного правления лежит принцип разделения властей (Д. Левинсон,

Р. Пилдз) [10]. Сторонники второй считают, что разделенное правление является результатом намеренного «раздельного голосования» американских граждан. Данную точку зрения многие исследователи воспринимают весьма скептически, поскольку ее не так просто доказать, но она продолжает находить своих последователей. К примеру, ее поддерживает М. Роуз, утверждающий, что для электората разделенное правление служит своего рода гарантией умеренной, взвешенной политики, поэтому американский избиратель выступает за то, чтобы исполнительную и законодательную ветви власти контролировали разные партии [16].

В начале XXI в. не утихают дискуссии и относительно влияния разделенного партийного контроля на законодательный процесс США. В отличие от историографии предыдущего периода большинство исследований начала 2000-х гг. склонно признать скорее позитивное воздействие данной ситуации на законодательную практику. Это отражает, на наш взгляд, изменение с течением времени научного и общественного восприятия разделенного правления. Говоря словами известного специалиста по бюджетному процессу С. Сливински, оно признано «нормой, а не исключением в современной американской политике» [17]. С 1964 по 2006 гг., подчеркивал исследователь, продолжительность единого партийного контроля над исполнительной и законодательной ветвями власти составила всего лишь 13 лет [18].

Безусловную роль сыграл и дальнейший обстоятельный анализ эффективности разделенного правления как модели государственного управления (У. Хоуэлл, К. Кэмерон и К. Раймэн) [15]. Он подкреплял выводы известной монографии Д. Мэйхью, опровергавшей преобладавшие до начала 1990-х гг. утверждения о создании разделенным правлением угрозы «тупика» во взаимодействии Президента и Конгресса. Согласно Дж. Роджерсу, изучившему прохождение законопроектов на федеральном уровне и на уровне штатов в период раздельного партийного контроля, подобное утверждение «просто неуместно» [15, с. 229]. Более того, имеют место утверждения, что «правительство будет работать эффективнее, если, по крайней мере, одна из палат Конгресса будет контролироваться оппозиционной партией» [12]. Проанализировав расходы американского государственного бюджета в периоды единого партийного контроля и разделенного правления в годы президентств Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Л. Джонсона, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, У. Нисканен признал, что «разделенное правление обходится для госбюджета дешевле» [12].

Вместе с тем имеющаяся историография все еще далека от вынесения однозначной оценки по данному вопросу. Тезис о негативном эффекте разделенного правления продолжает отстаивать Р. Конли, а Р. Флейшер, Дж. Бонд и Б. Вуд полагают, что оно значительно уменьшает шансы президента на успех в законодательных битвах [11]. Полагаем, что продолжающиеся разногласия в оценках связаны как с отсутствием однозначных общепринятых критериев, используемых исследователями в оценке эффективности процесса государственного управления, так и склонностью политической науки к абстрактно-математическим аргументам вне должного учета общественного мнения и социально-исторической конкретики анализируемых ситуаций.

Важным вопросом, получившим значительное освещение в исторической и политической науке ХХI в., остается вопрос о роли президента как главы исполнительной ветви в период раздельного партийного контроля. Р. Конли доказывает наличие «очевидных качественных изменений президентской власти», происходящих под влиянием рассматриваемой ситуации [4]. Автор отмечает важные различия внутри периодов единого и раздельного партийного контроля в выделяемых им этапах американской политической истории: двухпартийной консервативной, либерально-активистской и постреформистской эрах. По его мнению, президенты постреформистской эры – Р. Рейган, Дж. Буш-старший и Б. Клинтон – имели намного меньше свободы для маневра, чтобы создать поддерживающую их коалицию в законодательном органе власти в период разделенного правления, по сравнению с их предшественниками. Неслучайно доля «важных» законов, на которые было наложено президентское вето в двух последних десятилетиях, намного превышает его использование в двух предыдущих эрах [4].

Предметом размышлений Дж. Коэна стал вопрос о влиянии разделенного правления на характер политики, проводимой президентом. Проведенный автором анализ позволил сделать вывод о том, что данная ситуация способствует выбору главы исполнительной власти более умеренного политического курса. Дж. Коэн объясняет это, во-первых, предпочтениями граждан, проявляющих в целом идеологически более умеренные настроения и несклонных поддерживать «экстремальные политические позиции». Во-вторых, по мнению автора, «умеренный» курс повышает шансы главы исполнительной ветви власти на успешное взаимодействие с Конгрессом и, тем самым, на более высокий уровень одобрения со стороны общественности [3, с. 27 – 28].

Особое внимание в оценке развития историографии разделенного правления 2000-х гг. следует уделить работам, затрагивающим его влияние на формирование внешней политики. Этот аспект ранее не получал достаточного внимания в проведении исследований по данной теме. Дискуссии разворачиваются в рамках известной теории А. Вилдавски о «двух президентствах», сформулированной еще в 1966 г.

Суть концепции заключается в том, что, согласно А. Вилдавски, «президентам лучше удастся достигнуть согласия с Конгрессом по внешнеполитическим проблемам, чем по проблемам внутренней политики» [19]. А. Вилдавски также утверждал, что глава исполнительной власти в США имеет определяющее влияние на сферу внешней политики.

До настоящего времени среди специалистов не существует однозначной оценки данной концепции. Под сомнение выводы А. Вилдавски были поставлены, в частности, С. Шрауфнагелом и С. Шеллманом. На основе изучения голосований в Конгрессе за период с 1984 по 1998 гг. они пришли к выводу о том, что поддержка президентов партией оппозиции по вопросам внешней политики существенно не отличалась от поддержки по внутриполитическим вопросам [17].

Р. Флейшер, Б. Принс и Б. Маршалл придерживаются следующего мнения: концепция ограничена «временными рамками», т.е. справедлива в отношении президентств Г. Трумэна, Л. Джонсона, Р. Никсона, Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего [8]. Все это позволило ряду исследователей утверждать, что концепция «двух президентств» больше не характеризует американскую политическую систему. Р. Флейшер, Дж. Бонд, Дж. Крутзэнд и С. Ханна прямо заявили об «исчезновении двух президентств» с того момента, как Конгресс стал для президента «непрощенным советчиком» в сфере внешней политики [8].

Другие ученые признают «два президентства» реальным и устойчивым феноменом политической системы США. Б. Кейнс-Роун, У. Хоуэлл и Д. Льюис, изучив выделение бюджетных ассигнований Конгрессом, обнаружили, что президенты действительно добиваются более значительных успехов в сфере внешней политики по сравнению с внутренней. По мнению авторов, концепция «двух президентств» отчетливо подтверждается в период администрации Дж. Буша-младшего [2, с. 14]. Широкое распространение в научных кругах получила идея о том, что эффект «двух президентств» появляется сразу после того, как партия Президента США теряет большинство в Капитолии, т.е. при разделенном партийном контроле ветвей власти.

Вопрос о влиянии разделенного правления на разработку внешнеполитического курса затрагивается в статьях Дж. Пика, Дж. Делазта, Дж. Скотта. Согласно Дж. Пику, рассмотревшему наиболее значимые внешнеполитические законодательные предложения, не прошедшие в Конгрессе за период 1947 – 1998 гг., разделенное правление повышает вероятность тупика в решении проблем внешней политики. «Успешное принятие важного законодательства в сфере внешней политики, – пишет автор, – достаточно затруднено, особенно когда президенту противостоит Конгресс, контролируемый партией оппозиции» [13, с. 81]. Проведенный Дж. Пиком анализ подтверждает важное значение при разработке законодательной политики по внешнеполитическим вопросам идеологических разногласий между партия-

ми и палатами конгресса. Опасность возникновения законодательного тупика, по мнению автора, уменьшается даже при разделенном правлении при наличии условий для создания межпартийных коалиций [13].

Партийный фактор оказался также в центре внимания Дж. Делаэта и Дж. Скотта. Они проанализировали воздействие партийных предпочтений на голосования в Сенате по одобрению договоров о контроле над вооружениями и средствами массового уничтожения. Авторы отмечают важное признание в работах конца 1990-х – начала 2000-х гг. того факта, что после окончания холодной войны существенно уменьшилась двухпартийная поддержка в Конгрессе по широкому кругу внешнеполитических вопросов. Многие исследователи выявили рост партийных противостояний и «вызовов» президентскому лидерству со стороны конгрессменов, рост влияния конгресса в определении внешней политики США, принятии международных соглашений, в решении вопросов по оказанию помощи зарубежным государствам, выделении средств на оборону и развитие международной торговли. В период разделенного правления, по выводам ряда авторов, склонность президента использовать силу в международной политике существенно возрастает [5].

Вместе с тем в научной литературе высказываются и прямо противоположные мнения [5, с. 8]. К примеру, анализ изменений в процентных ставках на рынке в соотнесении с политическими характеристиками федеральной власти позволил М. Херрону утверждать, что партийный фактор не играет существенной роли в законодательном процессе. На первый план выходят индивидуальные предпочтения ключевых фигур в Капитолии, столкновение интересов которых может привести к тупиковым ситуациям [9]. Имеющийся разброс мнений подчеркивает, на наш взгляд, необходимость дальнейшей обстоятельной разработки данного вопроса, в том числе на основе анализа широкого исторического материала.

Среди новых подходов следует отметить изучение влияния общественного мнения на взаимодействие ветвей власти при разделенном правлении. Предметом размышлений Б. Ньюмэна и К. Лэммерта стало воздействие ситуации разделенного партийного контроля на оценку внешнеполитической деятельности главы исполнительной власти со стороны граждан. По мнению авторов, в американской системе разделения властей общественность может приписать заслуги в решении проблем или обвинить в провале политики либо президента, либо конгресс. Они подчеркивают неоднозначность проблемы «распределения политической ответственности» при разделенном правлении, поскольку обществу не так просто определить, какая ветвь власти заслуживает наибольшего одобрения или порицания. Однако в условиях, когда конгресс проводит политику, альтернативную политике главы исполнительной власти, ситуация разделенного партийного контроля может подчеркнуть ответственность президента.

Анализ данных Центра национальных электоральных исследований позволил Б. Ньюмэну и К. Лэммерту сделать вывод о том, что в целом вероятность одобрения гражданами внешней политики администрации значительно повышалась в период разделенного правления [11].

Исследование Д. Фейнмана выявило принципиальную роль общественного мнения при определении конгрессом величины ассигнований на ведение военных действий в условиях разделенного правления. Шансы законодательной власти воздействовать на политику Президента, применив «власть кошелька», существенно повышаются, если большинство граждан выражает свое неодобрение действиям исполнительной власти. Этот фактор, согласно Д. Фейнману, играет более значимую роль, чем наличие большинства мест в Капитолии у оппозиции [7].

Таким образом, наличие широкого спектра весьма противоречивых точек зрения по основным аспектам, связанным с разделенным правлением, по-прежнему характеризует американскую историографию начала XXI в. Одним из наиболее перспективных и важных направлений в дальнейшей разработке данного вопроса в отечественной историографии становится анализ воздействия рассматриваемой ситуации на формирование внешнеполитического курса Соединенных Штатов на примере конкретных президентств с учетом широкого социально-политического и международного контекста. Это представляет особый интерес с точки зрения формирования российской внешней политики в периоды, когда американская система государственной власти оказывается в условиях разделенного партийного контроля.

Установление «усеченного» варианта разделенного правления в США в 2012 г. с избранием на второй президентский срок демократа Б. Обамы при одновременном завоевании республиканцами большинства мест в нижней палате Конгресса уже вызвало резкое обострение во взаимодействии администрации и Капитолия по бюджетной политике в октябре 2013 г. Все это актуализирует интерес и стимулирует дальнейшие изыскания в решении непростых вопросов феномена разделенного правления.

Источники и литература

1. Лапшина, И.К. Государственная политика в условиях разделенного правления: теоретические аспекты вопроса / И.К. Лапшина // История государства и права. – 2010. – № 15. – С. 3 – 7.
2. Canes-Wrone, B. Toward a Broader Understanding of Presidential Power: A Reevaluation of the Two Presidencies Thesis / B. Canes-Wrone, W. Howell, D. Lewis // Journal of Politics. – 2008. – № 70.
3. Cohen Jeffrey, E. The Congressional Roots of Presidential Approval. Paper presented at the Campaigns and Elections Seminar, Institute for Public Affairs / E. Cohen Jeffrey // Temple University. – Philadelphia ; PA ; N.Y., 2009.
4. Conley, R. The Presidency, Congress, and Divided gov-

ernment: A Post War Assessment / R. Conley. – College Station, 2002. – P. 44, 47. – URL: <http://books.google.ru/books?id=EZJOJxvXglwC&printsec=frontcover&dq=divided+government...> (дата обращения: 07.10.2012).

5. *DeLaet, J.* Treaty-Making and Partisan Politics: Arms Control and the U.S. Senate, 1960-2001 / J. DeLaet, J. Scott // Paper prepared for presentation at the Annual Meeting of the International Studies Association. – Midwest St. Louis. – 2005. – October 21-22. – P. 67 – 81.

6. *Divided Government in Comparative Perspective* / Ed. R. Elgie. Dublin City University, Ireland. – 2001. – P. 2. – URL: <http://books.google.ru/books?id=LCQzv7QxviC&printsec=frontcover&dq=elgie+divided+government...> (дата обращения: 03.04.2012).

7. *Feinman, D.* Divided Government and Congressional Foreign Policy: a Case Study of the Post-World War II Era in American Government / D. Feinman // The Department of Political Science. University of Central Florida, Orlando, 2011.

8. *Fleisher, R.* The Demise of the Two Presidencies / R. Fleisher, J. Bond, G. Krutz, S. Hanna // American Politics Quarterly. – 2000. – № 28. – P. 3 – 25.

9. *Herron, M.* The Source of Gridlock: Divided Government or Preference Conflict? / M. Herron // Center for Basic Research in the Social Sciences. – Harvard University ; Cambridge ; MA, 2000.

10. *Levinson, D.* Separation of Parties, Not Powers. Harvard Law Review / D. Levinson, R. Pildes. – 2006.

11. *Newman, B.* Polls and Elections: Divided Government and Foreign Relations Approval / B. Newman, K. Lammert //

Presidential Studies Quarterly. – 2011. – V. 41. – P. 375 – 392. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1741-5705.2011.03859.x/full> (дата обращения: 13.04.2012).

12. *Niskanen, W.A.* Give Divided Government a Chance / W.A. Niskanen. – URL: http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=6713 (дата обращения: 07.10.2013).

13. *Peake, J.* Coalition Building and Overcoming Legislative Gridlock in Foreign Policy, 1947–98 / J. Peake // Presidential Studies Quarterly 32. – 2002. – № 1.

14. *Prins, B.* Congressional Support of the President: A Comparison of Foreign, Defense, and Domestic Policymaking during and after the Cold War / B. Prins, B. Marshall // Presidential Studies Quarterly. – 2001. – № 31 (4). – P. 660 – 678.

15. *Rogers, J.* The Impact of Divided Government on Legislative Production / J. Rogers // Public Choice. 2005. – № 123. – P. 217 – 233.

16. *Rose, M.* Losing Control: The Intraparty Consequences of Divided Government / M. Rose // Political Studies Quarterly. – 2001. – № 31. – P. 679 – 698.

17. *Schraufnagel, S.* The two presidencies, 1984–98: a replication and extension / S. Schraufnagel, S. Shellman // Presidential Studies Quarterly. – 2001. – V. 31. – P. 699 – 707. – URL: <http://www.thefreelibrary.com/The+two+presidencies%2c+1984> (дата обращения: 10.05.2012).

18. *Slivinski, S.* Would Divided Government Be Better? / S. Slivinski. – URL: http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=6650 (дата обращения: 07.10.2012).

19. *Wildavsky, A.* The Two Presidencies. A Quarter Century Assessment / A. Wildavsky. – Chicago, 1991. – P. 11 – 17.

УДК 930

В.В. Митрофанов

«МНЕ НУЖНО... ПОСОВЕТОВАТЬСЯ С ВАМИ»: ПИСЬМА П.Г. ВАСЕНКО К С. Ф. ПЛАТОНОВУ

В материалах проанализированы оценки творческого наследия П.Г. Васенко в современной историографии. Публикуется первая папка писем П.Г. Васенко, адресованных С. Ф. Платонову за 1897 – 1904 гг., которые иллюстрируют многогранное сотрудничество выдающегося отечественного историка С. Ф. Платонова со своим талантливым учеником. Приводятся интересные факты коммуникативных связей в научном сообществе того времени, малоизвестные страницы биографических сведений как самих ученых, так и их близких.

С. Ф. Платонов, П.Г. Васенко, переписка, историография, периодизация, научное творчество, педагогическая деятельность, диспут, магистерская диссертация, письменный источник.

The article deals with the assessment of oeuvre of P.G. Vasenko in modern historiography. The article presents the first file of P.G. Vasenko's letters to S.F. Platonov during the period of 1897 – 1904 that illustrate the multifaceted cooperation of an outstanding national historian S.F. Platonov with his talented student. The interesting facts of communication in the scientific society of that time, little-known pages of biographical information of the scientists, their friends and relatives are given in the paper.

S.F. Platonov, P.G. Vasenko, correspondence, historiography, periodization, scientific work, pedagogical activity, dispute, Master's degree, written source.

В последнее время внимание исследователей привлекает творчество ученых, ставших известными в дореволюционную эпоху, а в советский период претерпевшие гонения, ссылки и репрессии. Одним из этой замечательной плеяды историков, арестованных по «Академическому делу» [1, с. 369], [3, с. 120,

125], был П.Г. Васенко (1874 – 1942). Работа Д.О. Серова [16] явилась катализатором интереса к поиску биографических материалов, раскрывающих творческое наследие ученого, «которым может гордиться российская историческая наука» [15, с. 280]. Он же опубликовал и список работ П.Г. Васенко,